

Цвет лица Сюэ Цзы Сюаня никогда не был таким скверным, все его тело излучало очень беспокойную атмосферу, шокировав дворецкого и помощника, когда они вышли, чтобы поприветствовать его, задаваясь вопросом, что случилось.

"Присматривай за Сяо И, не позволяй ему вступать в контакт с незнакомыми людьми". После того, как подросток поднялся наверх, Сюэ Цзы Сюань сказал тяжелым голосом.

"У него были неприятности?". Жесткий свет скользнул по глазам дворецкого, он хотел, чтобы Сюэ Цзы Сюань приказал, чтобы они держали Хуан И под домашним арестом, вместо того, чтобы кормить его вкусной едой и так хорошо с ним обращаться.

"Нет, он просто сказал несколько слов с Сюэ Янем на поле", - Сюэ Цзы Сюань снял пиджак и стянул галстук, чувство беспокойства все еще не исчезло. Мальчик лежал на коленях Сюэ Яня, глядя на него с любовью и привязанностью, и эта сцена ранила его сердце.

Он сел на диван и задумчиво схватился за грудь.

Дворецкий издал крик ужаса, он поспешно спросил: "Как Янь Е мог неторопливо болтать с незнакомцем? Он что-то обнаружил?". Но, подумав об этом, он почувствовал, что это неправильно. Пересадка сердца не была большой проблемой, и даже если бы Янь Е узнал, он, конечно, не стал бы препятствовать этому. Не говоря уже о том, кто вообще мог подумать, что у Сюэ Цзин И был брат-близнец?

Сюэ Цзы Сюань рассеянно покачал головой.

"Я больше не позволю ему выходить". Пообещал старый дворецкий.

"Почему ты не позволишь ему выходить? Пока он продолжает заниматься игрой на фортепиано, пусть идет, куда хочет. Просто следуй за ним, убедись, что нет никакой опасности". Сюэ Цзы Сюань подсознательно ответил. Мальчику особенно нравилось резвиться на зеленой лужайке, его смех звучал как самые красивые высокие ноты, отчего окружающий воздух казался свежим, он не мог вынести, чтобы у него отняли это счастье.

Старый дворецкий хотел спросить, не забыл ли Сюэ Цзы Сюань первоначальную цель возвращения мальчика, но, немного подумав, предпочел промолчать. Даже если бы он забыл, сэр и мадам никогда бы не забыли.

Чжоу Юньшэн поспешил обратно в свою спальню, снял куртку вокруг талии и глубоко вдохнул ее. Легкий запах одеколона и сигарного дыма, смешанные вместе, острое чувство знакомого довели его до слез. Он лег на кровать вместе с этим пиджаком и взволнованно повернулся, затем начал проверять содержимое карманов.

Никаких носовых платков, зажигалок, визиток или другого мусора, это пальто было слишком чистым, неудивительно, что он осмелился снять его и небрежно бросить незнакомцу. Чжоу Юньшэн мрачно вздохнул, затем аккуратно повесил пиджак в шкаф.

Он использовал 008 для синтеза фотографии своего возлюбленного, используя программное обеспечение для распознавания лиц для поиска его личности в сети, но отсутствие результатов оставило его очень разочарованным.

Он выключил компьютер и выскользнул в гостиную. Сюэ Цзы Сюань вел себя сегодня очень странно, он не сразу принял ванну, как обычно, он просто сидел в гостиной в оцепенении. Сюэ Цзин И спокойно прислонилась к нему, ее глаза были полны необычайно глубокой любви. Чем

слабее было ее тело, тем более возбужденными становились ее эмоции, и если бы это не было неизбежно связано с человеческим телом, ее мысли летели бы бесконечно.

Губы Чжоу Юньшэна слегка изогнулись, он прошел на кухню за корзиной фруктов и поставил ее на кофейный столик перед двумя людьми.

"Цзин И, ты хочешь немного фруктов? Я почищу их для тебя". Он выбрал большое яблоко, в правой руке держа нож для очистки овощей.

"Нет, нет, ты съешь это", - Сюэ Цзин И тут же отвела свои угрюмые глаза и неохотно улыбнулась.

Сюэ Цзы Сюань внезапно проснулся, он забрал нож для очистки овощей из рук мальчика и строго сказал: "В будущем не прикасайся к ножам".

"Почему?".

"Чтобы держаться подальше от опасности. Руки художника не могут вынести даже малейшего повреждения", - сказал Сюэ Цзы Сюань, держа белые и тонкие пальцы мальчика, его взгляд был одержим. Он приложил ладонь к ладони мальчика, измеряя разницу в размерах, и обнаружил, что пальцы мальчика были немного короче его собственных. Он не смог сдержать нежной улыбки, затем его костяшки пальцев слегка согнулись, сжимая пальцы мальчика, он медленно сказал: "Не думай, что я просто суетлив. Ты слышал о Роджере?".

Чжоу Юньшэн хотел отдернуть пальцы, но мужчина сжал их крепче, он мог только кивнуть: "Я знаю, я видел, как он играет в баскетбол онлайн. Он великолепен, лучший в мире".

"Но раньше он был лучше, в пиковом состоянии его скорость свободных бросков составляла 80%, сейчас она составляет всего 34%, знаете почему?".

"Ммм... Он порезал руку, когда чистил яблоко?", - Чжоу Юньшэн уставился на нож для чистки овощей и нерешительно сказал. Очевидно, его мозг был сопоставим с Google, но он все еще чувствовал себя неловко, притворяясь глупым перед другими.

"Не чистил яблоко, а резал сигару. Он случайно порезал связку указательного пальца правой руки, и указательный палец больше не мог правильно сгибаться, что повлияло на его скорость броска. Наши руки выполняют гораздо более тонкую работу, чем бросок, поэтому обязательно хорошо защищай их", - Сюэ Цзы Сюань не мог сдержать своей нежности к этим рукам, целуя пять розовых округлых кончиков пальцев один за другим во время своей речи.

Чжоу Юньшэн затрясся, как будто в него ударила молния, он с силой отдернул пальцы и сунул их в карман, мысленно проклиная Сюэ Цзы Сюаня за этого извращенца.

Щеки Сюэ Цзин И побледнели, губы задрожали, как будто она не могла поверить в то, что только что увидела. В детстве ей приходилось умолять брата неохотно обнять ее или протянуть руку помощи, но теперь он даже взял на себя инициативу поцеловать Хуан И с таким нежным и любящим выражением лица. С какими чувствами он лелеет Хуан И? Действительно ли это было просто восхищение?

Сюэ Цзы Сюань, по-видимому, тоже был шокирован своим собственным поведением, но он не сожалел об этом, наоборот, он продолжал размышлять о прикосновении прохладных пальцев мальчика к его губам. Как легкий ветерок, и как прикосновение белоснежного перышка, слишком чудесное для слов.

Однако это глубокое пульсирующее и радостное чувство превратилось в неопишную боль и разочарование, когда он увидел сопротивление мальчика. Сюэ Цзы Сюань изобразил легкую улыбку, притянул мальчика к себе и нежно погладил мягкие волосы, к которым он так долго хотел прикоснуться, он сказал: "Не избегай меня больше, хорошо?".

"Но ты сказал мне, что мне нельзя прикасаться к тебе", - Чжоу Юньшэн едва подавил желание бороться.

Мальчик не отвергал его, он просто был слишком послушным. Сюэ Цзы Сюань сначала был поражен, а затем издал приятный смешок: "Конечно, ты можешь прикоснуться ко мне, ты самый особенный". Самый драгоценный подарок, который он когда-либо получил.

Чжоу Юньшэн использовал весь свой талант, чтобы покраснеть, притворяясь польщенным, в тот момент, когда он опустил голову, он быстро взглянул на Сюэ Цзин И. Она свернулась калачиком на диване, крепко вцепившись в огромную подушку, ее щеки были зарыты, так что он не мог видеть выражения ее лица.

Но Чжоу Юньшэн знал, что она, должно быть, чувствует себя очень несчастной, потому что костяшки ее пальцев, в которых она сжимала подушку, были бледными и слегка дрожали. Раньше Сюэ Цзы Сюань называл ее особенной, когда титул "особенной" внезапно перешел к другому человеку, и даже усилился, только Бог знал, какую психологическую пытку она испытывала.

Сюэ Цзы Сюань обнял мальчика, как маленький ребенок, наконец получивший игрушку своей мечты, его лицо было полно безудержного удивления и радости. Он осторожно накрутил прядь волос на щеке мальчика на пальцы, затем отпустил ее, наблюдая, как она подпрыгивает и падает на место, затем повторил действие, как будто ему было мало. Ему даже захотелось прижаться губами к розовым губам мальчика, чтобы посмотреть, каково это на вкус.

Этот импульс пришел так сильно и необъяснимо, что он не знал, как на него реагировать. К счастью, дворецкий позвал их на ужин, так что у него не было возможности заикнуться на этом.

Наконец освободившись от объятий мужчины, Чжоу Юньшэн облегченно вздохнул, используя свои палочки для еды, чтобы яростно атаковать свой ужин. Сюэ Цзин И тоже почувствовала облегчение, она молча сидела в своем кресле в оцепенении, не прикасаясь к своей миске с едой.

"Мисс, вы плохо себя чувствуете?", - спросил подошедший дворецкий.

"Я в порядке", - Сюэ Цзин И отмахнулась от него, но выжидательно уставилась на своего брата, надеясь, что он сможет сфокусировать свой взгляд на ней. Реальность разочаровала ее, Сюэ Цзы Сюань неуклюже накладывал овощи в тарелку мальчика, игнорируя остальных. Он всегда был таким, только смотрел на то, что хотел видеть, только слушал то, что хотел слышать, если вы хотите добиться его благосклонности, вы должны использовать в высшей степени замечательную музыку, чтобы произвести на него впечатление.

Сюэ Цзин И никогда не обладала такой способностью, но Хуан И обладал. Его музыка совершенствовалась каждый день, если бы он захотел, он мог бы использовать ее, чтобы завоевать любого.

Беспрецедентное чувство кризиса и ревности овладело мыслями Сюэ Цзин И, она швырнула ложку и, пошатываясь, поднялась наверх. Дворецкий холодно взглянул на мальчика и тут же

последовал за ней.

Чжоу Юньшэн воспользовался этой возможностью, чтобы спросить Сюэ Цзы Сюаня о личности его возлюбленного.

"Тебе не обязательно знать, кто он такой. Если ты увидишь его снова, держись подальше, он очень опасен", - Сюэ Цзы Сюань, казалось, о чем-то задумался, на его лице отразилась смесь страха и стыда.

Чжоу Юньшэн попытался спросить косвенно, но не получил никаких ценных подсказок, и ему пришлось сдаться.

На следующий день Сюэ Жуй и Сюэ Ли Дани поспешили вернуться, чтобы принять участие в семейном банкете. Сюэ Цзя был очень заметен, и они также сохранили традиционную клановую систему, правила клана были выше закона, никто не смел ослушаться.

Не смотрите на внешнее величие Сюэ Жуя, на самом деле, Группа Сюэ, которую он основал, получила лишь оттенок огромного света клана Сюэ, по сравнению с богатством основной ветви, ее размер был незначительным. Если он покинет убежище главного отделения, он будет никем.

Чтобы проникнуть в центр главного филиала, он потратил огромную сумму денег на покупку их виллы, просто потому, что патриарх клана Сюэ приезжал сюда на каникулы каждое лето, никто не знал, где он обычно жил.

Главой клана был дядя Сюэ Жуя, которого звали Сюэ Янь. Однако этот человек был всего на два года старше Сюэ Цзы Сюаня и был младшим сыном предыдущего патриарха. Старый Сюэ умер, когда ему было двенадцать лет, и, поскольку он был его любимым сыном, он оставил ему половину семейного имущества. Но старый Сюэ был очень распущен, женившись за свою жизнь на четырех женах, а также держа многочисленных любовниц. У него было не только шесть сыновей от четырех жен, но и более дюжины внебрачных детей.

Когда он умер, клан Сюэ внезапно погрузился в трагическую войну за наследство, одинокий мальчик Сюэ Янь, которому принадлежала половина семейной собственности, соответственно, стал врагом общества номер один. Неизвестно, было ли это несчастным случаем или рукотворным, но всего через полгода после того, как старый Сюэ лег на землю, мальчик попал в автомобильную аварию, и из-за несвоевременного лечения его нижняя часть тела была парализована.

Его братья вели себя очень подло, не только разграбив его семейное имущество, но и заставив его вылезти из дома Сюэ, как собаку. От мала до велика, старый Сюэ души в нем не чаял, поэтому они, естественно, ненавидели его до мозга костей.